

ностей мировой науки и международного научно-технического сотрудничества для обеспечения научно-технического прогресса.

Принцип развития международного научного и научно-технического сотрудничества Российской Федерации назван в числе основных принципов, исходя из которых осуществляется государственная научно-техническая политика Российской Федерации (п. 2 ст. 11 Федерального закона Российской Федерации от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике»).

В подп. 8 п. 2 ст. 17 Закона Республики Казахстан от 18 февраля 2011 г. № 407-IV «О науке» среди принципов, на которых основывается управление научной и (или) научно-технической деятельности в Республике Казахстан, указывается принцип развития международного научного и научно-технического сотрудничества.

Установлению и расширению международного научно-технического сотрудничества придает важное значение законодатель Армении. Закон Республики Армения от 26 декабря 2000 г. № ЗР-119 «О научной и научно-технической деятельности» ориентирует государственную политику в сфере науки на международное сотрудничество, что находит отражение в ст. 12, закрепляющей принцип развития международного научного и научно-технического сотрудничества как один из основных принципов осуществления государственной политики в научной и научно-технической сферах, и выделяющей интеграцию в международную научно-техническую систему как одну из основных целей государственной политики в научной и научно-технической сферах.

В сравнении с другими странами – членами ЕАЭС принцип развития международного научного и научно-технического сотрудничества не содержится в ст. 4 «Основные принципы государственного регулирования научной деятельности» Закона Республики Беларусь от 21 октября 1996 г. № 708-ХІІІ «О научной деятельности». Вместе с тем и ст. 5 Закона Республики Беларусь от 19 января 1993 г. № 2105-ХІІ «Об основах государственной научно-технической политики» (далее – Закон о научно-технической политике Республики Беларусь), определяющая основные принципы формирования и реализации государственной научно-технической политики Республики Беларусь, прямо не указывает на принцип развития международного научного и научно-технического сотрудничества. Закрепление в данной статье принципа «взаимовыгодного сотрудничества с другими государствами, создания условий для привлечения иностранных инвестиций на развитие науки и техники, освоение новейших технологий и новых видов продукции» не свидетельствует о четкой приоритетной направленности

государственной научно-технической политики на развитие такого сотрудничества. Исходя из анализа ст. 3 «Основные цели государственной научно-технической политики» Закона о научно-технической политике Республики Беларусь, можно сделать вывод, что ее интеграция в систему международного научно-технического сотрудничества не определена как основная цель государственной научно-технической политики Республики Беларусь.

Следует отметить, что Закон Республики Беларусь от 10 июля 2012 г. № 425-З «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь» в ст. 4 «Цель и основные задачи государственной инновационной политики» определяет развитие международного сотрудничества в сфере инновационной деятельности в качестве одной из основных задач государственной инновационной политики Республики Беларусь.

Таким образом, анализ законодательства Республики Беларусь, а также сравнительно-правовой анализ законодательства государств – членов ЕАЭС дает основания утверждать о необходимости дальнейшего совершенствования правовой базы Беларуси в целях эффективного развития сотрудничества в области научных исследований в рамках ЕАЭС.

Представляется, что базовые законодательные акты о науке и государственной научно-технической политике Республики Беларусь в современных условиях должны отражать вектор, ориентированный на динамичное развитие международного научного и научно-технического сотрудничества, который целесообразно закрепить в соответствующих статьях указанных актов в форме принципа развития международного научного и научно-технического сотрудничества.

УДК 342.72

Д.А. Колбасин

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ И ЗАЩИТЫ ИМУЩЕСТВЕННЫХ И ЛИЧНЫХ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И ЕГО ОПТИМИЗАЦИЯ

В Конституции Республики Беларусь (ст. 2, 21) закреплено, что человек, его права, свободы и гарантии их реализации – высшая ценность и цель общества и государства, из чего следует, что государство не только декларирует, но и гарантирует их обеспечение. Пристальное внима-

ние уделено этому в основополагающих актах международного права, в частности, Всеобщей декларации прав человека, международных пактах о гражданских и политических правах, Европейской конвенции по правам человека, конвенциях и рекомендациях Международной организации труда и др. И здесь нельзя не упомянуть о реальностях изложенного и отражаемого литературным сообществом о том, что человеческое измерение правовой государственности невозможно без гарантии реальности прав человека и его защиты от нарушений.

С учетом перспективы развития общественных отношений по восходящей линии и постоянно возрастающих требований по обеспечению и защите прав, интересов и свобод человека, которые напрямую связаны с такими категориями, как «имущественные» и «личные неимущественные» права, судьбоносность и репутационность данных категорий будет только возрастать.

Анализ данных категорий и в целом института обеспечения и защиты имущественных и личных неимущественных прав находится в центре внимания цивилистической науки.

Данный анализ обуславливается своими отраслевыми причинами и в первую очередь необходимостью повышения эффективности обеспечения и защиты имущественных и личных неимущественных прав граждан. Это объясняется многими обстоятельствами, в том числе необходимостью раскрытия социальной ценности этих прав, дальнейшим усилением гарантий их осуществления, что будет в целом способствовать повышению роли права на современном этапе развития государства. И следует отметить, что в настоящее время внимание обеспечению и защите имущественных и личных неимущественных прав граждан значительно возросло. Оно остается приоритетным направлением предметного исследования в теории и побудительным мотивом действия на практике.

В литературных источниках рассматриваются вопросы, анализируются проблемные моменты, связанные с обеспечением и защитой имущественных и личных неимущественных прав граждан и их правовым регулированием. Ведутся исследования по раскрытию специфики и особенностей порядка обеспечения и защиты имущественных и личных неимущественных прав граждан. В целом по данной проблематике имеется законодательная база и довольно много разработок.

В то же время возникают вопросы по этой тематике в целом и, в частности, что касается особенностей обеспечения и защиты имущественных и личных неимущественных прав сотрудников органов внутренних дел. Все это предопределяется исключительно важной ролью органов

внутренних дел в жизни общества и государства, которая четко определена в действующем законодательстве. Так, в соответствии со ст. 1 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» органы внутренних дел являются государственными правоохранительными органами, осуществляющими борьбу с преступностью, охрану общественного порядка и обеспечивающими общественную безопасность в соответствии с задачами, возложенными на них указанным Законом и иными законодательными актами Республики Беларусь.

В развитие изложенного и отраженного в законодательстве Концепцией национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575, определены основные функции системы обеспечения национальной безопасности, выполнение которых предполагает дальнейшее совершенствование имеющихся подсистем и механизмов, обеспечивающих надежность и устойчивость ее функционирования. При этом одним из направлений указанной деятельности является усиление правовой защищенности личного состава правоохранительных органов, в том числе органов внутренних дел. И следует отметить, что исследованию теоретико-правовых и прикладных проблем обеспечения и защиты имущественных и личных неимущественных прав сотрудников органов внутренних дел и граждан уделялось значительное внимание в юридической литературе, а также в различных нормативных правовых актах.

В то же время, как показывает практика, имеющиеся наработки в литературных источниках и действующая законодательная база не в полной мере отражают вопросы правового регулирования обеспечения и защиты имущественных и личных неимущественных прав сотрудников органов внутренних дел и указывают на определение дальнейшего пути совершенствования законодательства в данной сфере. Так, в настоящее время по существу отсутствуют специальные научные разработки, недостаточно полная обоснованность и направленность гражданско-правовых норм, работающих в этом направлении. Речь идет о том, что осуществление и защита имущественных и личных неимущественных прав сотрудников органов внутренних дел нуждаются в теоретическом осмыслении, в дальнейшем совершенствовании законодательной базы и на этой основе разработки соответствующих рекомендаций и возможных предложений. В частности, нуждаются в оптимизации гражданско-правового регулирования причинение вреда жизни и здоровью, возмещение имущественного вреда, защита чести, достоинства и деловой

репутации, неприкосновенность персональных данных, охрана изображения, компенсация морального вреда, порядок выплаты страхового возмещения, вопросы, касающиеся обеспечения обязательного государственного страхования для возмещения расходов при наступлении ответственности сотрудников органов внутренних дел за причинение вреда при исполнении ими служебных обязанностей. О целесообразности некоторой корректировки и детализации практических возможностей осуществления обеспечения и защиты имущественных и личных неимущественных прав сотрудников органов внутренних дел вызвано тем, что имеющийся защитный арсенал, действующий в этом направлении, не в полной мере отвечает вызовам и потребностям сегодняшнего дня. Эти и некоторые другие вопросы, касающиеся обеспечения и защиты имущественных и личных неимущественных прав сотрудников органов внутренних дел, требуют теоретического осмысления и законодательного закрепления. Комплексный и разнообразный характер положений обеспечения и защиты имущественных и личных неимущественных прав сотрудников органов внутренних дел, нуждающихся в доработке, обуславливает целесообразность разработки четкого юридического инструментария, обеспечивающего надлежащее функционирование этих прав, усовершенствования публично-правовых механизмов в этом направлении. Следует отметить, что о некоторых из затронутых моментов, нуждающихся в корректировке, авторами в их научных публикациях были высказаны свои суждения и внесены некоторые предложения об оптимизации их правового регулирования. Представляется, такого рода корректировки заслуживают должного внимания.

На необходимость совершенствования социально-правовой защиты сотрудников органов внутренних дел от противоправных действий указывают факты, в результате которых имели место покушение на их жизнь, здоровье и причинение вреда имеющемуся в собственности имуществу. Речь идет о том, что изучение и исследование механизма гражданско-правового регулирования реализации и защиты имущественных и личных неимущественных прав сотрудников органов внутренних дел нуждается в совершенствовании законодательства и правореализационной деятельности в области обеспечения этих прав, а следовательно, и возмещению причиненного вреда в результате незаконных действий. В свою очередь, как известно, за причинение вреда, безусловно, возникает необходимость его возмещения.

В целях совершенствования правового регулирования возмещения вреда сотрудникам органов внутренних дел и другим гражданам видит-

ся возможность в создании дополнительной защиты потерпевших со стороны государства. Побудительным мотивом в этом направлении может явиться тот факт, что лица, которым в результате противоправных действий причинен вред жизни, здоровью, имущественным и личным неимущественным правам, будут наделены правом на государственную компенсацию такого вреда сразу же после установления вины причинителя вреда и определения суммы ущерба. При этом речь идет не только о возмещении причиненного реального ущерба, но и упущенной выгоды. В свою очередь, государство, как главный защитник прав и интересов всех членов общества, у которого для этого есть все возможные средства, вправе взыскать все, что было направлено на возмещение причиненного вреда, включая розыск причинителя вреда и поиск требуемых доказательств. Целесообразность в государственной компенсации представляется возможной и объясняется также и таким обстоятельством, что причиненный вред иногда не может быть возмещен виновным самостоятельно из-за отсутствия у него средств. Если провести экскурс в историю, то такая практика наработана, в частности, в Великобритании (Закон о компенсации ущерба, причиненного преступлением), Германии (Закон о компенсации жертвам насилия, Социальный кодекс ФРГ).

На основании изложенного можно сделать вывод о целесообразности соответствующих наработок со стороны литературного сообщества, оптимизации законодательства в этом направлении.

УДК 343.98

А.С. Кузьмин

ЗНАЧЕНИЕ СУДЕБНЫХ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ В ПРАКТИКЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ И ЗАЩИТЫ ПРАВ СОТРУДНИКОВ И РАБОТНИКОВ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ

В практике обеспечения и защиты имущественных, личных неимущественных и служебно-трудовых прав сотрудников и работников государственных органов большое значение имеет использование специальных знаний.

Специальные знания – это системно-структурная характеристика теоретических знаний и практических навыков, умений в области конкретной науки, техники, искусства и ремесла, приобретаемых путем специальной подготовки, профессионального опыта, не являющихся